

Саша Готти

Влада.
Маг-убийца

Москва
Издательство АСТ

 АСТРЕЛЬ СПб

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Г74

Иллюстрации: *Саша Готти*

Иллюстрация на обложке: *Ана Награни*

Дизайн обложки и серийное оформление:
Екатерина Оковитая

Готти, Саша.

Г74 Влада. Маг-убийца / Саша Готти. — Москва:
Издательство АСТ : Астрель СПб, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-17-170842-9

Москва — сердце тайного мира, здесь нечисть и
маги готовятся к большой войне.

Владе сложнее всех: ведь в ней кровь и тех и
других.

Будь осторожна, силы ТЬМЫ и СВЕТА идут за тобой
по пятам.

ISBN 978-5-17-170842-9 © Саша Готти, текст, ил., 2025
© Ана Награни, ил. на обл., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ПРОЛОГ

«Распоряжение.

В связи с нападением некромагии корпус Темного Университета для начальных курсов под названием Утесум подлежит закрытию. Все студенты начальных курсов переведены в корпус Носферон по адресу: г. Москва, ул. Сретенка, Сухаревская зловоротня.

Произошедшие события помещаются под гриф „секретно“ и не подлежат разглашению.

Из распоряжения Темного Департамента от 28 ноября 2012 г.»

Прочитав писклявым тенорком этот текст, управляющий Темным Департаментом, старый и хитрый оборотень Эдуард Вольфович Доденко, отложил листок и посмотрел на Алекса Муранова.

Молодой вампир сидел за столом, наблюдая, как за окном темнеет хмурый московский день. В зеркально-полированной поверхности стола отражались рваные тучи и верхние этажи белого угловатого здания на Садовом кольце через дорогу напротив. В Темном Департаменте по адресу: Лихов переулок, дом десять, шло тайное собрание в урезанном составе.

— Как прошло расследование произошедшего? — спросил оборотень, помешивая чертополоховый чай в изящной чашке мейсенского фарфора. — Алекс, вы собрали все необходимые свидетельства, материалы, документы об этом нападении? До начала учебного года в Носфероне осталась пара дней, мне нужна ясность в том, что происходит. Нам стоило огромных усилий подавить панику и слухи, которые поползли среди студентов и их родителей.

— Минуточку. — Алекс раскрыл папку. — Прежде всего, вот заключение нескольких ведьмаков, что на данный момент опасности повторения удара некромагии нет. Прошло три месяца, все тихо и спокойно. Ушли только несколько студентов, но по личным причинам. Все остальные возвращаются с каникул на учебу.

— Я жду объяснений, почему именно этого больше не повторится, а не «баю-бай, Эдуард Вольфович», — фыркнул шеф. — Прежде всего, я хочу услышать подробности о той студентке, которая подверглась нападению некромагии. А точнее, как я считаю, из-за которой это все и произошло.

— Минуточку. — Алекс принялся листать папку, пока его шеф потягивал чай из чашки с резными краями.

— А ведь еще полгода назад я бы поднял на смех того, кто сказал бы мне, что в тайном мире может родиться... кхм... полукровка вампира с этими... — Эдуард Вольфович сделал выразительный бросок глазами за свою спину. — Со светлыми магами. Полу-кров-ка... — Последнее слово он произнес медленно, будто пробуя его на вкус.

— Итак, Огнева Влада. — Алекс нашел то, что искал в папке, и вытащил оттуда напечатанные листки с приклеенной сверху маленькой фотографией бледной темноволосой девочки. — Четырнадцать лет, ро-

дилась в Петербурге, там же и училась в обычной школе среди людей. Очень необычные волосы... Скорее всего, это следствие игры взаимоисключающих друг друга хромосом. Мать — Ольга Огнева, потомок семьи магов Венго. Ее местонахождение неизвестно. Отец, как выяснилось недавно. — вампир...

— Как выяснилось недавно... Темный Департамент обо всем узнал последним! — Эдуард Вольфович вдруг изменился в лице и треснул кулаком по столу с такой силой, что изящная чашка подпрыгнула на нем, звякнув донышком. — Под носом у Департамента творилось черт знает что! Вампир, этот Виктор Суморок, оставил семью ради девицы из магического рода! Бросил сына и сбежал к этой Ольге Огневой! Мало того, учился он через пень-колоду, а большую часть времени за него учились фантомы, которых делал его тролль-приятель! А?! Докатались?! Дочка у них с Ольгой родилась, а наша темная сторона ни сном ни духом! Они, видите ли, скрывали, они прятались. Куда они пропали с Ольгой после рождения дочери, кто знает? Убили их, Алекс?

— Думаю, что да. — подумав, ответил вампир. — Ведьмаки не видят их среди живых... ну вы понимаете, в каком я плане говорю.

— Значит, умерли. Или убиты. Поскольку обоим было по двадцать лет и умереть от старости они никак не могли. И ребенок их рос бы в обычном мире, даже не подозревая о мире тайном, а мы бы ничего так и не знали! Если бы Виктор не оставил своему троллю-приятелю распоряжения на случай своей смерти. Тот тролль, Бельверг, вытаскивал всеми правдами и неправдами девчонку в тайный мир и устраивал в Темный Университет, выполняя распоряжение Виктора! Я не понимаю, как получилось, что эта Ольга влюбилась по уши в вампира и родила от него ребенка?! Она же из магов, они нас ненавидят, пре-

зирают! Кто теперь этот ребенок... Он их? Наш?! А?! Эта Влада — кто, чья?! Она вампир или маг?

— Эдуард Вольфович. — с подчеркнутым спокойствием произнес вампир, постучав ногтем по столу. — Вы... чашечку разобьете. А потом будете беситься и страдать. У нее и так все края отбиты и покусаны.

— Ошибаешься, это просто дорогой резной фарфор, в котором ты ничего не смыслишь, — раздраженно заметил оборотень, полюбовавшись чашкой и отодвигая ее подальше. — И не надо мне намекать на мое ранение. Да, я был ранен магами и не стыжусь этого. Перекидываюсь в зверя иногда бесконтрольно. Но пить чай я буду только из достойных предметов! Терпи старика. Позлодействую, порву окончательно твою паршивую кожаную куртку, раздражает она меня... Костюм надо носить в Департамент, а у тебя еще и серьга в ухе! Тьфу, позор на мою седую голову! — Оборотень зарычал, ощерив желтоватые зубы за ярко-красными губами.

— Так, продолжаю доклад об Огневой. — С трудом сдержав улыбку, вампир начал листать черную папку. — Вампиром, как ее отец, она не является. Никаких признаков, кроме сильной анемии. Это недостаток железа в организме, который восполняется у вампиров кровью, — пояснил Алекс. — Характер не вампирский, ранима, есть комплексы и страхи...

— О-о-о! Не верю... Потомок светлых магов — и страхи. Да они считают себя пупом земли с рождения... — прорычал шеф.

— От магов тоже почти ничего. Есть базовая способность видеть нечисть, которая юркнула в янв, но этого слишком мало.

— Нет способностей мага, когда она из семейки самых сильных магов?! Бред... — прорычал Эдуард Вольфович и шумно выдохнул, сощурился глазами. —

Ох не верю я в эти сказки. А как они взбесились, да?! — Оборотень вдруг захохотал, подпрыгивая в кресле. Пейзаж за его спиной с изображением высокой башни, подписанный «Сухаревская», закачался на стене. — Можешь себе представить, как взбеленились маги, когда узнали, что их светлая полюбила одного из наших и родила ребенка? Как перекосились их светлые рожи, эх, жаль, я не видел. Как говорится, получай, фашист, гранату. Накося выкусите!

— Эдуард Вольфович, чашечка.

— Она не просто из семейки магов! — бушевал шеф. — Эти самые маги самые кровавые маги Трансильвании, у них руки по локти замараны в крови нечисти!

— А в наших учебниках истории говорится, что они герои, — осторожно напомнил Алекс.

— Еще бы, ведь нам же надо представлять историю так, как нам выгодно, — фыркнул оборотень. — Напиши мы в учебниках правду, что Венго — убийцы нечисти, так получится, что вообще никто из магов не имел положительных сторон. И тогда попробуйте объяснить нашей юной нечисти, что они должны соблюдать Конвенцию! А я тут не на уроке истории, потому скажу тебе: Венго не просто убивали наших. Они охотились на них, как на зверей! Хвалились и вели счет убитым, как трофеям! А вот уже когда темной крови пролилось слишком много, тогда они спохватились. Тогда они здорово струхнули, эти светлые маги, когда нарушили баланс мироздания! Ух как они струхнули! Убивая нечисть, вгоняя деревянные колья в вампиров, они и не подозревали, что отправляют их в мир некромагии, во Тьму! Они и не думали, что те могут вернуться в страшном облике! Что об это говорит кафедра физики темной материи, Алекс? Тьма — это ведь что?

— В щенячестве взорвал кафедру физики Носферона, когда хотел пообщаться с загробным миром нечисти, — эхом откликнулся Алекс, подыгрывая тон в тон своему шефу. — Но кафедра знает о Тьме почти столько же, сколько и остальные. Ни-че-го.

— О! — Старый оборотень закивал, отхлебнув из чашки ярко-красный чай. — И я торчал на этой кафедре когда-то, но до взрывов не доходило. Мы знаем только, что Тьма наполнена некромагией, которая гибельна для нашего мира. Убитый магами вампир обретает там чудовищную силу, да еще и эти... Как называлась та тварь, которая напала на Университет?

— Умертвие, — подсказал Алекс. — По последним сведениям кафедры физики темной материи, это сгусток некроэнергии чудовищной силы. Убивает прикосновением, оставляя в теле жертв иллюзию в виде изображения когтя. Уничтожает все живое легко и непринужденно.

— Вот умертвия-то и напугали тогда этих Венго, триста лет назад. Ах, как тогда было жарко в Европе! Трансильвания кипела, тайный мир был как одно поле битвы! Встали боком магам все войны и убийства. А когда у самих земля под ногами горит, то куда деваться?

— Венго выполнили свой долг, загнали обратно все, что вырвалось в этот мир, — не согласился Алекс. — Ценой жизни. Вся семья погибла.

— Вся семья... — проворчал оборотень. — Не вся, к сожалению. Дед-то этой девчонки остался живой, иначе ей и не родиться. Он, видите ли, не убийца был и не маг, потому и выжил. Светлый боевой маг, который был против убийств нечисти, который яхшался с темными и считал многих из нас друзьями! Ах ты, ух ты! Мы так любим перебежчиков на нашу сторону. Но это все в прошлом, дела давние.

Меня интересует настоящее. В настоящем мы имеем в своем Темном Университете потомка магов, чья кровь смешана с вампирской. И мертвое, которое пробралось в Университет и говорило о долге этой девочки. Она должна освободить Тьму, выпустить всех, устроить миру новый апокалипсис. Я уверен, что рождение такого гибрида Света и Тьмы не случайно, а связано с магическими причинно-следственными связями. Мы в них не разбираемся, мы не маги. Алекс, как она может это сделать, каким образом?

— Открыть Тьму и устроить апокалипсис? — переспросил вампир. — Не может, я уверен. Она обычный человек. Она сама боится.

— Как такие дети называются, Алекс?

— Сироты, — подсказал вампир, но его шеф поморщился, махнув рукой.

— Нет, я про такую чудовищную помесь. Маг и вампир, а какое у них название? Вот странность, верно? Мы с тобой прекрасно знаем, что у магов информированность о событиях в тайном мире на порядок лучше, чем у нас. Они же — фюйть! — Оборотень покрутил пальцем у виска. — У них ясновидение и дар. Как же они тринадцать лет упустили из вида существо, которое несет угрозу всему миру?! Спокойно смотрели, как она растет, пока мы ее не увели на свою темную сторону!

— Получается, они тоже не знали, как и мы. Прохлопали ушами.

Шеф Департамента с трудом подавил приступ ярости.

— Вот что, Алекс... — Он сдавил переносицу пальцами. — Когда дело касается магов, тут все крайне запутанно. Маги и интриги — это одно целое, — проворчал оборотень. — Та война закончилась, но продолжается совсем другая. Мы говорим молодому

поколению темных, что сейчас мирное время, но и ты и я прекрасно знаем, как иллюзорен мир. Маги, едва появится возможность, нанесут по нам удар. А сейчас идет это бесконечное противостояние со взаимными пакостями и провокациями. Вчера мне опять звонили по поводу какой-то банды домовых из Петербурга. Я твердо знаю, что любой звоночек из Магиструма с вопросом: «Добрый день, как ваше здоровье, уважаемый Эдуард?» — означает, что они поймали кого-то из наших на нарушении Конвенции и мне предстоит бессонная ночь. А ваш доклад ничего не прояснил, Алекс! Вот вам вопрос — она может открыть Тьму как потомок этих убийц Венго?

— Уверен, что нет.

— Уверен он! У-у-уверен... — протянул оборотень с подвыванием, нехорошо косясь на куртку Алекса. — Послушай, Муранов. Ошибаться может кто угодно, но не Департамент. Если мы прозеваем, когда эта девчонка станет смертельно опасной, когда она обретет способности... Вопрос — какие? — Эдуард Вольфович схватил чашку с чаем, но снова поставил ее обратно.

— Не знаю. — Алекс смотрел на шефа без улыбки.

— Он не знает! Тогда какой это доклад, если там в итоге «я не знаю»? Я хочу знать: она может общаться с Тьмой, она способна ею управлять? Или — только орудие во всех этих магических водоворотах? А если потребуется ее убить, Муранов? Может ли Департамент рассчитывать на вас?!

Алекс напрягся, сжав зубы.

— Не будем говорить об этом, Эдуард Вольфович, — спокойно произнес он. — Мой младший брат взял ее под свое покровительство как вампир.

— Ну да, ну да, — согласился оборотень. — Это меня несколько успокаивает. Это даже хорошо. Ваш младший брат способный юноша, и Департамент

внимательно наблюдает за ним, учитывая его происхождение. Моя секретарша держит на экране своего ноутбука его фото и прячет, когда я подхожу. Вот пусть ваш брат и опутает эту Огневу, как цепями! — прорычал оборотень. — Держит так, чтобы ни шагу не ступила в сторону! Чтобы каждое ее дыхание было под его контролем! Связь вампира и человека нерушима!

— Рушима, к сожалению, — остановил Алекс. — Но я надеюсь, что...

— Не желаю этого слышать! Ваш брат должен держать ее, как муху в паутине! Вот! Да! Цепями! Мы ради этого переведем всех ее возможных конкурентов в другие отделения Носферона, подальше.

— Это уже перебор, Эдуард Вольфович! Гильсу еще пятнадцать лет...

— Алекс, это интересы тайного мира. — Оборотень прищурился. — Надо ли мне напоминать вам о том, что и выше Темного Департамента есть власть, которой беспрекословно должны подчиняться все мы?

— Как не помнить о нем... О Темнейшем, — со странным выражением лица тихо проговорил Алекс. — Значит, он тоже в курсе всего этого.

— Безусловно. — Эдуард Вольфович с удовольствием отметил, как помрачнело лицо несносного молодого вампира. — Что ж... А ваш доклад... ему место вот где!

Оборотень лихо отшвырнул папку, и листки спланировали на пол, не долетев до квадратной сетчатой урны в углу кабинета.

Глаза Алекса вспыхнули на секунду ярко-багровым пламенем, но вампир быстро взял себя в руки.

— Понял. Я могу идти, Эдуард Вольфович? — тихо спросил Алекс.

Ответа не последовало.

Облик оборотня изменился — теперь в кресле сидело нечто вроде полуволка-получеловека. Уши заострились, свернувшись по бокам, зрачки глаз сузились, подбородок выдвинулся вперед, рот искривился в неприятной ухмылке. Шеф Темного Департамента перешел в свое второе состояние, и дырявая куртка Алекса прекрасно помнила, чем это может закончиться. Локти оборотня так заострились и вытянулись, что прорвали рукава дорогого серого костюма, купленного на Новый год в ЦУМе. Драгоценная чашка мейсенского фарфора, поехав по столу от яростного дыхания шефа Департамента, трагически завершила свою недолгую жизнь на каменном полу кабинета.

Вскочив со стула, Алекс кивнул и быстро вышел за дверь, ускоряя шаги по коридору.

— Мур-р-ранов, я не собираюсь пить чай из обычного стекла... — послышалось из приоткрывшейся двери кабинета.

— Когда весь фарфор в Москве кончится, будешь хлебать чай из пластиковых стаканов, оборотень.... — с раздражением пробормотал Алекс, стремительно заворачивая за угол коридора Темного Департамента.

ГЛАВА 1. АСОЦИАЛЬНЫЙ ДОМОВОЙ ЭЛЕМЕНТ

Вечером на лестнице старого питерского дома на Садовой улице конвульсивно мигала полуразбитая лампа дневного света, а январская пурга испытывала на прочность стекла в подъезде.

С дверью тринадцатой квартиры тоже было неладно — в старый коричневый дерматин какой-то хулиган вкрутил сухие макаронные рожки, которые торчали в художественном беспорядке, а стена вокруг двери была изрисована угловатыми каракулями.

Владе было не до этого — она возилась с тугим замком, то отогревая дыханием замерзшие пальцы,

то вновь ковыряя ключом замочную скважину. Один поворот, второй, третий...

Когда злишься, то получается медленнее.

— Да открывайся ты уже!

Влада изо всех сил толкнула дверь, и та наконец-то поддалась, натужно заскрипела, открывая квартиру, в которой сейчас было так же зябко и темно, как и на улице.

По привычке нашарила выключатель, щелкнула им раз, другой. В углу, за старым дедовским пальто, как-то слишком громко и сердито загудел электросчетчик. Лампочка в надтреснутом абажуре, будто нехотя, замигала и вспыхнула холодным бледным светом.

После долгого отсутствия родная квартира казалась меньше, будто сжалась в размерах, сдвинув стены — съежилась. Или же просто жизненное пространство настолько расширилось, что все прежнее стало казаться маленьким и тесным. Все так же сучала стопка старых газет на лавке под вешалкой, тоскиво жались друг к дружке брошенные на полу дедовские тапки, дрожала на холодном сквозняке паутина в кухонном проеме. Влада стянула с головы кусачую шерстяную шапку и пригладила волосы перед своим отражением в запыленном зеркале.

Самая обычная тоненькая четырнадцатилетняя девчонка: могла бы родиться и покрасивее. Ничего примечательного, кроме волос — вот ими можно гордиться. Длиной до пояса, прямые, цвета горького черного шоколада. На солнце они переливаются, как перья черного павлина — если бы такой существовал на свете. Больше, в принципе, смотреть было не на что. Особенно сейчас: с заплаканными припухшими глазами, которые ее портили. Неудивительно, если она только что беззвучно рыдала во дворе почти целый час, промерзая на холодном ветру. Рыда-

ла, пока двор не поменял синие сумерки на ночную темень. До тех пор, пока не услышала звук цокающих каблучков и в подворотне не появилась соседка из двенадцатой квартиры, Лика Глебовна. Как всегда намазанная по уши косметикой, надушенная и разодетая во что-то бело-леопардовое. Это был самый последний из людей, который должен был видеть, что у Влады неприятности, поэтому она моментально отвернулась, надеясь, что соседка не успела ее заметить, юркнула в подъезд и ворвалась в свою квартиру.

В ее жизни только что произошла катастрофа. Надо было вспомнить все по порядку и восстановить в памяти все события, чтобы понять, почему все так случилось...

Еще час назад Влада была в Москве, куда ее привез автобус вместе с однокурсниками по Темному Универсу.

Автобус — сверкающая лаком и пестрыми надписями громада — остановился на Сухаревской площади, и завуч Лина Кимовна долго объявляла, что, пока все не проверят на себе наличие значков Носферона, наружу никого не выпустят. Влада его и не снимала — блестящий темно-синий ромбик на булавке жил за отворотом воротника ее весенне-осенне-зимней куртки. После этого двери автобуса открылись, и ребята вывалились на свободу. Незнакомая и огромная Москва тонула в вечерней морозной синеве. На Садовом кольце толкалась пробка, в сумерках фары машин размазывались в море ярких сердитых огней.

— За мной, ребята, внимание! Мы сейчас спускаемся в «Сухаревскую» станцию метро, но на самом

